

Научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

16 и 18 марта 2016 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов «Политические процессы в условиях смены экономической модели». В работе конференции приняли участие специалисты и ученые ИДВ РАН, научно-исследовательских институтов и вузов Москвы и Западной Сибири. К обсуждению были представлены 20 докладов по различным аспектам внутренней и внешней политики КНР на новом этапе реформ.

Первый день работы конференции был посвящен проблемам внутренней политики Китая. Утреннее заседание открыл доклад зам. директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. **В.Я. Портякова** «Догнал ли Китай США по комплексной мощи?». Докладчик рассказал о недавних расчетах известного китайского ученого-экономиста Ху Аньгана, согласно которым КНР в 2013 г. впервые превзошла США по «твердой» совокупной мощи, а в 2014 г. закрепила свой перевес (соотношение составило 1:0,89). Докладчик проанализировал методологию Ху Аньгана, представленную в его монографии «СверхКитай» («ЧАОЦИ ЧЖУНГО»), отметил достоинства и недостатки каждого из восьми показателей, по которым в комплексе оценивается мощь страны (экономика, природные ресурсы, инвестиции, военная мощь, научно-технический потенциал, человеческий капитал, бюджетные расходы, внешняя торговля). Как отмечалось в докладе, во всех случаях берется только показатель доли Китая и США в мире в соответствующей сфере. Было также отмечено, что по «мягкой силе» по-прежнему сохраняется большой разрыв в пользу США.

Выступление руководителя Центра политических исследований и прогнозов, д.полит.н **А.В.Виноградова** «Политическая стабильность на новом этапе реформ» было посвящено изменениям, происходящим в политической системе КНР после прихода к власти нового поколения китайских руководителей. Как отмечалось в докладе, с самого начала реформ успехи в экономическом строительстве обеспечивались социально-политической стабильностью, важнейшим условием поддержания которой стала система институционализированного авторитаризма, строго регламентировавшая принятие и контроль за исполнением важнейших партийно-государственных решений. Необходимость смены экономической модели потребовала внесения соответствующих изменений в механизмы власти. В этих условиях концентрация полномочий у первого лица повысила оперативность принятия решений и усилила контроль за их исполнением, но одновременно стала разрушать действующий механизм распределения властных полномочий, увеличивая риски нестабильности, свойственные любым формам авторитаризма. Докладчик особо отметил, что ситуацию осложняет широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией, одним из негативных побочных последствий которой является давление на государственный аппарат и масштабные кадровые перестановки на всех уровнях.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. **В.Ф. Бородич** представил доклад на тему «Политическое развитие в эпоху Си Цзиньпина». Он отметил, что избранные на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) руководители компартии «пятого поколения» формируют новое представление о политической модели. Система взглядов на такую модель основывается на представлениях о политическом развитии Китая. Первой вехой форми-

рования концепции политического развития Китая как составной части концепции его всестороннего развития может считаться идея «китайской мечты», с которой неоднократно выступал Си Цзиньпин. К очередной сдвоенной сессии ВСНП и ПК НПКСК (март 2015 г.) эти представления были изложены в его выступлениях по управлению государством, суммированных как цельная концепция управления государством в «четырех всесторонних аспектах» — «всестороннего построения общества среднего достатка, всестороннего углубления реформ, всестороннего управления государством на основе законов и, наконец, всестороннего проведения со всей серьезностью внутривластного управления». Два последних аспекта, по мнению докладчика, наиболее наглядно выразились в кампании борьбы с коррупцией, принявшей форму самоочищения всей системы партийного и государственного управления. Докладчик сделал вывод, что руководство «пятого поколения» тем самым подтверждает линию на продолжение политического развития страны на основе совершенствования института правящей компартии.

Соискатель кафедры политических наук Кемеровского государственного университета, преподаватель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 1» (г. Кемерово) **М.А. Сущенко** выступил с сообщением «Особенности политической модернизации КНР». Он отметил, что политическая модернизация КНР представляет собой переход от модели китайского государства авторитарного партократического типа к современной политической системе, для которой характерна начальная стадия демократизации и обращение к национальным ценностям и традиционным механизмам проведения политики. Ее отличительной особенностью, по мнению докладчика, является апелляция к конфуцианским традициям, преемственность этапов, замедленность изменений, которые находят отражение в практике государственного управления. Трансформация политической системы является следствием продолжения экономических реформ. Начало экономических реформ в КНР послужило фактором социальных изменений в обществе с 1980-х годов в виде образования новых социальных слоев общества, современной китайской буржуазии. Формирование новой китайской элиты приводит к возникновению спроса на реформы политической системы КНР.

Основные моменты административной реформы на низовом уровне были проанализированы в докладе главного научного сотрудника ИДВ РАН, д.э.н. **Л.И. Кондрашовой** «Реформа системы административно-территориального устройства Китая». В нем отмечалось, что Китай унаследовал от прошлого дуальную систему административного соподчинения городских поселений и территориальных единиц. Дореформенные попытки создания единых административных образований успеха не имели. Созданные в годы «большого скачка» так называемые народные коммуны с началом реформы были распущены, но сама идея объединения города и деревни в рамках территориально-административных единиц была положена в основу развернувшейся «городской реформы». Выдвинутый принцип «город руководит уездами» должен был способствовать подключению городов к экономическому подъему сельских регионов и сокращению числа уровней административной иерархии. В 2014 г. второй после провинций уездный уровень был представлен 897 административными единицами, подчиненными городам уездного значения, 1425 самостоятельными уездами, 361 городом уездного значения и 117 автономными уездами. Однако на стадии, близкой к завершению «городской реформы», ее итоги были признаны неудовлетворительными. Убедившись в нарастающем экономическом отставании города от деревни, власти страны инициировали новый вариант реформы — «провинции напрямую руководят уездами», что фактически означает возврат к традиционному административному делению по принципу иерархии различных территорий. Предполагается соответственно перестроить и всю систему центрального и местных бюджетов. Докладчик обратила внимание на то, что незавершенность «городской реформы» и продолжающиеся поиски ведут к произволу чиновников центрального и местного аппаратов управления.

На вечернем заседании участники конференции заслушали и обсудили ряд докладов по вопросам социально-экономической политики.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. **С.Л. Сазонов** представил доклад «Диверсификация капиталовложений в транспортный комплекс КНР как новая модель стимулирования роста экономики». Как мировой финансовый кризис, так и замедление темпов роста ВВП ставят перед руководством КНР вопрос: как минимизировать их негативное влияние на экономику страны? В обоих случаях Госсовет КНР использовал проверенное средство в виде увеличения объемов инвестиций в расширение инфраструктурного строительства. Эти капиталовложения позволяют создавать мультипликативный эффект в сопряженных отраслях промышленности и увеличивают рост занятости. Как это ни парадоксально, меры по предотвращению возможного замедления темпов экономического роста превращают транспортный комплекс в «антикризисного помощника», стимулирующего развитие национальной экономики. В качестве примера докладчик привел новый проект Китая «Один пояс — один путь».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. **Е.С. Баженова** в докладе «Роль Синьцзяна в развитии экономического пояса Великого шелкового пути» отметила, что роль Синьцзяна в развитии ЭПШП велика: в силу своего географического положения он становится главным звеном в создании инфраструктуры внешнеэкономических связей КНР со странами Европы и Западной Азии, обеспечивающей необходимые коммуникации между Китаем и его многочисленными партнерами. Реализация проекта ЭПШП должна дать толчок экономическому развитию всего Северо-Запада Китая и особенно Синьцзяна, что позволит в перспективе сократить разрыв по уровню социально-экономического развития между развитыми приморскими районами и отстающими западными районами Китая.

Два выступления были посвящены актуальной проблеме терроризма. Ведущий научный сотрудник, к.и.н. **Т.В. Лазарева** в докладе на тему «Проблема терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» сообщила, что в последние годы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе значительно увеличилось число террористических актов, в результате которых имеются многочисленные жертвы. Террористические акты сопровождаются поджогами, убийствами, разрушением административных зданий, нападением на правоохранительные органы. Совершенные теракты в основном спровоцированы и проводятся террористической группировкой «Исламское движение Восточного Туркестана». Положение усугубляется общей ситуацией в мире, где терроризм становится нормой жизни. Происходит «смычка» синьцзянских сепаратистов с запрещенными во всем мире террористическими организациями, такими как «Аль-Каида», ИГИЛ и т.п. Китайское руководство предпринимает превентивные меры для борьбы с проявлениями терроризма на своей территории.

В своем выступлении «Буддийский взгляд на современный терроризм» главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.и.н. **С.А. Горбунова** отметила, что последователи буддизма осуждают осуществленные во многих странах мира, в том числе в КНР теракты во имя превратно истолкованных экстремистами исламских идей. Их позиция четко и ясно очерчена: это не только неприемлемость для буддистов участия в подобных терактах, но и отрицание любых форм насилия. Через призму миролюбивой сути учения буддизма, морально-этических принципов и обетов этой религии рассматривались общие подходы и различия в отношении к терроризму под религиозными лозунгами духовных лидеров китайского и тибетского буддизма — председателя БАК, монаха Сюэчэна и далай-ламы XIV.

Научный сотрудник ИДВ РАН **Л.А. Афонина** представила сообщение на тему «Пятое поколение руководителей КНР и китайские верующие: конфликт интересов или поиск пути развития». Она обратила внимание на то, что последние несколько лет характеризуются нарастанием разнородных конфликтов между региональными властями КНР и китайскими религиозными общинами (в первую очередь, относящимися к мировым религиям). По мнению докладчика, зачастую столкновения интересов правительства и

верующих вступают в противоречие с важными понятиями государственной риторики «социальной гармонии» и «социальной стабильности», а также служат показателями неэффективности существующей системы управления религиозными общинами. При этом заметным изменением в религиозной политике КПК стало смягчившееся отношение к традиционным религиозным течениям, которые представляются властям имеющими наименьший потенциал оппозиционного политического влияния. Получили возможность для развития народные верования, ранее игнорировавшиеся властями, а теперь отождествляемые с «нематериальным культурным наследием» китайской цивилизации. Неизвестно, к каким последствиям приведет складывающаяся ситуация, однако анализ происходящего приводит к выводу о тенденции к переосмыслению проблем религиозной сферы и попыткам поиска путей их решения в целях сохранения власти правящего режима.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, д.пед.н. **Т.Л. Гурулева** представила доклад «Развитие национального образования в КНР: базовые положения ускорения». Базовыми положениями ускорения служат ведущая идеология, принципы, цель и идеологическая основа. Ведущая идеология ускорения развития национального образования представлена теоретическими идеями китайских руководителей разных поколений, решениями XVIII съезда ЦК КПК и 2, 3, 4-го Пленумов ЦК КПК 18-го созыва. В основу реализации национального образования положена стратегия «Четырех всесторонних аспектов» и идея воспитания всесторонне развитых личностей, способных осуществить «китайскую мечту» и достичь цели «Два столетия». Основными принципами развития национального образования являются: принцип руководящей роли КПК, принцип уменьшения разницы в развитии, принцип соблюдения структуры и качества, принцип осуществления общественно полезной и специальной политики, принцип управления образованием в соответствии с законом. Основная цель национального образования в Китае заключается в сокращении к 2020 г. неравенства в предоставлении основных общественных образовательных услуг между национальными районами и другими материковыми районами. Идеологической основой ускорения развития национального образования в Китае выступает идея укрепления национального единства страны.

На активизацию усилий правительства по развитию национального образования обращалось внимание в выступлении аспирантки ИДВ РАН **Ю.А. Грачевой** «Современные тенденции в жизни народа наси». Этот тибето-бирманский народ численностью более 326 тыс. человек прошел сложный путь исторического развития. За последние три десятилетия народу наси при поддержке правительства страны удалось достичь позитивных результатов в сохранении и восстановлении своей национальной культуры и традиций. Кроме того, произошли качественные изменения в экономическом развитии районов и поселений, населяемых представителями этого народа. Среди новых тенденций докладчик выделила популяризацию изучения родного языка среди наси не только в общеобразовательных учреждениях, но и в вузах, повышение общего уровня образования среди наси, реализацию проектов «этноэкологии», напрямую связанных с сохранением традиционной культуры народа и развитием этнического туризма, а также очевидную коммерциализацию народного творчества наси. В докладе обращалось внимание и на неравномерность экономического развития в местах проживания наси, острую разницу в экономическом развитии между деревнями и городскими поселениями, на довольно низкий процент урбанизации наси.

Во второй день конференции для обсуждения были предложены доклады по двум тематическим блокам — внешнеполитическому и юридическому.

Руководитель Центра научной информации и документации ИДВ РАН, к.ф.н. **Е.Н. Румянцев** в докладе «О внешнеполитической пропаганде и «мягкой силе» Китая отметил определенное противоречие между утверждениями официальной пропаганды КНР, согласно которым «Китай демонстрирует высокий уровень инклюзивности, открытости и уверенности в своей культуре», с одной стороны, и наблюдающимся в последние два—три года очередным «закручиванием гаек», усилением контроля за СМИ и даже ре-

прессиями в отношении представителей СМИ и издательских кругов материкового Китая и Гонконга — с другой. По мнению докладчика, эффективность внешнеполитической пропаганды КНР растет, однако в ряде случаев она остается тенденциозной и нередко распространяет утверждения, не соответствующие действительности (пример — освещение в китайских СМИ истории Второй мировой войны, в т.ч. в рамках празднования 70-летия ее окончания). В целом «картина получается, как и в экономике: экстенсивное развитие с недостаточным качеством». В докладе также были рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью «институтов Конфуция», в том числе в России.

Тема «мягкой силы» получила продолжение в выступлении аспиранта, ассистента кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, преподавателя кафедры мировой экономики и международных отношений РАНХиГС **Е.В. Журавлевой** «Система «мягкой силы с китайской спецификой» и ее особенности». Докладчик выделила два уровня взаимодействия в рамках применения политики «мягкой силы» — международный и внутренний. В качестве основных элементов «мягкой силы» рассматриваются успешная экономическая модель, успешная социальная модель, культурно-цивилизационные ценности и внешнеполитические детерминанты. Все эти составляющие позволяют Китаю создать привлекательный образ в странах-объектах. Докладчик сделала вывод, что первые три элемента формируют понятие «китайской мечты», что позволяет говорить о новом уровне «мягкой силы» КНР. Для работы всех этих элементов системы «мягкой силы» Китай использует целый набор инструментов, которые иногда обслуживают не одну, а сразу несколько из составляющих. Основной функцией инструментов является демонстрация и продвижение элементов вовне.

Научный сотрудник ИДВ РАН **А.Ч. Мокрецкий** в своем выступлении проанализировал «Курс на создание сети партнерств, или Расширение круга друзей Пекина в новых условиях». Как отмечалось в докладе, краеугольным камнем внешнеполитического курса Пекина оставался принцип «трех не», в том числе неприсоединение к союзам. После проведения XVIII съезда КПК в китайском лексиконе появляется новый термин — «создание сети партнерств». В дальнейшем он получает название «дипломатия партнерств (*цзебань вайцзяо*) посредством расширения круга друзей».

На конференции был также представлен доклад главного научного сотрудника ИДВ РАН, д.и.н. **А.И. Картуновой** «Решения совещания ПБ ЦК КПК в Лочуане (август 1937 г.): политика и тактика руководства партии и ее методы в их осуществлении в годы антияпонской войны». Докладчиком был предложен новый подход к оценке решений Лочуаньского совещания с учетом их дальнейшего уточнения и развития в сторону демократии, советов и помощи Советского Союза и рекомендаций Секретариата ИККИ в сотрудничестве с делегациями ЦК КПК в Коминтерне в 1937–1943 гг. в разрешении отношений между Гоминьданом и КПК и возникавших острых ситуаций в едином фронте. Появление левизны в позиции Мао Цзэдуна накануне и в период VI расширенного пленума ЦК КПК (29 сентября — 6 ноября 1938 г.) в вопросе взаимодействия армий КПК и Гоминьдана рассматривается докладчиком как не изменившей линию, проводившуюся до этого. Главным, по мнению А.И. Картуновой, являются результаты реализации решений Политбюро ЦК КПК в Лочуани как важнейшей составляющей, в совокупности с внутренними и внешними факторами, в развитии революционного демократического процесса в Китае в освобожденных районах и становлении КПК в годы войны как партии всекитайского значения и многократно возросшей численности армии коммунистов, что было чрезвычайно важно для будущей победы демократической революции 1949 г. под руководством КПК.

Завершающее заседание конференции было посвящено обсуждению вопросов правовой системы и законодательства.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. **П.В. Трошинский** в выступлении «Направления развития китайского законодательства на современном этапе» подверг сравнительно-правовому анализу основные положения принятых в 2015 и 2016 г. новых

актов правотворчества, характеризующих общие тенденции развития правовой системы КНР на современном этапе. Докладчик исследовал нормы, закрепленные в законах «О противодействии терроризму», «О борьбе с насилием в семье», «О правотворчестве», «О государственной безопасности» и др. Особое внимание в исследовании уделялось характеристике предпринимаемых Китаем шагов по совершенствованию законодательства в сфере экономического и гражданского права.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. **Н.В. Анисимцев** представил доклад «История становления, структура, тенденции развития гражданско-правовой системы КНР на современном этапе». Как было отмечено в выступлении, гражданско-правовая система КНР имеет традиции, уходящие в древность этой страны, но современное гражданское право фактически заново рождается в период после 1978 г. Его основные разделы – общие принципы, личные права, брачно-семейное законодательство, наследственное право, вещное право, обязательственное право (общие принципы), договорное право, право деликтной ответственности. Основными тенденциями развития, по мнению докладчика, служат слияние гражданского и коммерческого права, кодификация и декодификация, сближение континентальной правовой системы и общего права, укрепление прав личности.

Старший научный сотрудник Отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н. **В.В. Севальнев** в докладе «Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики» провел сравнительно-правовой анализ, отметил общее и различия в антикоррупционной политике двух государств. Особое место уделяется обзору китайского и российского законодательства в сфере противодействия коррупции, приводятся положения актов правотворчества КНР, направленных на борьбу с коррупционными явлениями в партийно-государственном аппарате Китая.

Адъюнкт Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя **В.К. Захарова** проинформировала «О некоторых особенностях стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Китая и России». Докладчик охарактеризовала возбуждение уголовного дела как начальную стадию китайского уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве Китая подробно регулируется круг участников, порядок рассмотрения и регистрации сообщения о преступлении, виды принимаемых решений, основание и порядок возбуждения уголовного дела. Как отметила В.К. Захарова, советское законодательство, в частности УПК РСФСР 1960 г., оказало серьезное влияние на уголовно-процессуальное право КНР. В то же время, китайский законодатель в УПК представил институт возбуждения уголовного дела весьма самобытно. Большое влияние на данный институт и правовую доктрину Китая в целом оказывают социалистическое учение, сохранившееся в нормативных актах, и философско-этические концепции, сформировавшиеся еще в Древнем Китае, в частности легизм и конфуцианство. В ходе анализа нормативных актов КНР обнаруживаются некоторые положительные моменты влияния традиционного законодательства на институт возбуждения уголовного дела.

Формат конференции предоставил возможность провести углубленное обсуждение практически всех докладов. Следует отметить, что открытие конференции совпало по времени с подведением итогов работы сессий ВСНП и ПК НПКСК в Пекине, что получило отражение в ходе выступлений и дискуссий.